

Мейсхон АБДУЛЛАХ

(Продолжение. Начало в предыдущем номере)

Враг был в десяти шагах от нас. Как только он лениво открыл деревянную дверь, муж ударил его прикладом по голове. Это произошло так мгновенно, что я даже не успела глазом моргнуть. Солдат коротко вскрикнул и свалился под ноги мужу. Он корчился на полу, как курица с отрезанной головой. Кровь, стекавшая по лбу, обезобразила его лицо. Вскоре он перестал дышать. Али, ткнув его дулом автомата, со злобной бранью: "Вот и вся ваша сила, подонки! Что вы тутешитесь?"

Мне стало плохо от увиденного. Я не смогла удержаться и меня вырвало прямо в избе. Муж обнял меня: "Пройдет, возьми себя в руки".

Через некоторое время с дороги послышался голоса. Солдат звал: "Турген! Турген!"

Прошло еще немного времени. К тому из солдат выстрелил из ружья - пуля пролетела над избой. Все громко засмеялись. Остальные тоже со смехом стали обстреливать избу. Увидев, что из избы никто не выходит и не откланивается на зов, один из них быстрыми шагами направился к нам. "Теперь уже будет по-другому", - поняла я, потому что солдат был вооружен. Я не ошиблась. Подойдя к избе, он замедлил шаг и снял автомат с плеча. Заподозрив подвох, он насторожился и стал, как кошка, осторожно пробираться к двери. Я повернулась и посмотрела на Али. Он понял мой немой вопрос.

"Кажется, их всех поджидает здесь смерть", - сказал он, присев на колени и прижав автомат к себе. Солдат стоял в нескольких шагах от избы, но не решался зайти. Было заметно, что он боится.

"Эй, Турген!" - позвал он дрожащим голосом. Даже в голосе его чувствовался страх. Не получив ответа, он несколько раз выстрелил - сначала по крыше, затем - в стену. Ребенок выпрыгнул и начал плакать. Али посмотрел на меня, на сына, а потом тихо произнес: "У нас нет другого выбора!" - и одной пулей уложил солдата. Я увидела, как пуля попала солдату прямо в лоб. Тот, не издав ни звука, свалился на землю. Али быстро поднялся на ноги и начал стрелять в солдат, стоявших на дороге. Ему удалось уложить еще двоих. Остальные автоматной очередью буквально изрешетили стены избы. Пули свистели над нашими головами. Я испытала настоящий ужас. Иба находилась на возвы-

шенности, поэтому мы были под прицелом. Вражеские солдаты укрывались в огороде, откуда и вели обстрел. Али стрелял из автоматов, которые он забрал на мосту у убитых им солдат. Через некоторое время на дороге показались военные машины. Как только она остановилась, оттуда выскочили солдаты. Они легли на землю и тоже стали стрелять. Мы ничком лежали на полу. Может быть, поэтому и остались в живых. Доски на потолке от пуль разлетались в щепки и сыпались на голову. Было ясно, что долго мы так не продержимся. Али уже не мог стрелять. У него даже не было возможности поднять голову. Иба просматривалась как на ладони.

Неожиданно снаружи раздался громкий взрыв, от которого избу качнуло в сторону, как спичечный коробок. От этого я зажмурилась. Открыл же глаза, увидела, что Али истекает кровью. Ему оторвало правую руку, которая теперь валялась в пяти-шести метрах от него. От потрясения я не знала что делать. Али стонал, прижав левой рукой кровоточащую рану. Вокруг него образовалась лужа крови. Положив ребенка на пол, я побежала к нему. Али крепко зажмурил глаза и стиснул зубы. Он был очень бледным. На рубашке проступило

Враги были уже совсем близко. Расстояние между нами все уменьшалось. Наверняка они догадались, что человек, стрелявший в них, убит или ранен. Поэтому что они слышали мои рыдания. Али уже не мог говорить, а ребенок ныривался от плача. Я не знала, кому из них помочь. Испугалась, что враги расстреляют ребенка, чтобы он замолчал - поэтому взяла его на руки и, прижав к груди, громко закричала. Я хотела, чтобы они меня увидели и расстреляли. В тот момент я больше всего мечтала умереть!.. Но они не собирались меня убивать!..

Нас окружили около 15 солдат противника. Мне было противно смотреть на их обезленные лица. В голове пронеслась мысль: "А что, если сейчас Али встанет и всех их перебьет?" Но, к сожалению, это было несбыточным желанием. До того, как чья-то сильная рука схватила меня за волосы и отшвырнула в сторону, я еще надеялась на чудо... Ужасное это чувство - страх. В тот момент я думала только о себе и не слышала даже голос сына, который уже посылал от плача. Увидев трупы своих товарищей, враги еще больше взбесились. Они окружили лежащего в луже крови Али. Вдруг один из них наклонился и,

Эта сцена... - Саида не смогла договорить и замолчала. Через некоторое время она спросила охрипшим голосом:

- Тебе кажется странным, правда, что я так спокойно об этом говорю? Наверное, думаю, что у этой женщины каменное сердце, да? На самом деле это не так... Просто то, что они со мной сделали потом, было гораздо ужаснее... Не знаю, как после всего этого я живу. Странное существо человек. Знать, в чем заключается странность человеческая? Он - и головорез, и жертва, который отрезает голову. Он и жесток, и тот, кто подвергается насилию. Неважно, кто это делает. Значение имеет только то, что это делает существо, именуемое "человеком". Странно и то, что мы испытываем страх, когда чувствуем приближение чего-то ужасного. А когда оно случается, пережив это, перестаем испытывать страх, привыкаем к нему... Вот и я!.. Какими бы ужасными ни были эти ужасные события, я пережила их.

Я подтвердила ее слова кивком головы.

- Ребенок у меня в руках, словно инстинктивно чувствуя ужас происходящего, истонно плакал. Может быть, он почувствовал, что отцу отрезали голову. Я же ничего не соображала. Вернись ли, даже зная, что окружена лютыми врагами. И когда меня тащили к машине, спокойно шла рядом с ними, лишь иногда оглядываясь назад. Чем дальше мы отходили от того ужасного места, тем меньше мне верилось, что оставшееся в домике обезглавленное тело - это то, что стало с моим Али...

Как ни странно, но, глядя на эту голову, я чувствовала какое-то успокоение. Мне казалось, что Али идет с нами рядом...

Солдаты положили тела павших своих товарищей в машину. Там было еще три трупа - расстрелянные мужья вчера у моего солдата. Меня заставили сесть в кузов вместе с солдатами. Те обрадовались со мной как с вещью, как с куском дерева. Ребенок в тесноте стал плакать еще громче. Один из солдат пустил меня в бок, жестами приказывая успокоить ребенка. Я молчала, не обращая на него внимания. Тогда он протянул руку, разорвал ворот платья и заорал: "Ты что, не слышишь? Покорись своему щенку! Иначе мы его накормим чем-нибудь другим!"

Я прижимала ребенка к груди, но кормить при них не решалась. Это не понравилось солдату. Он поднял окровавленную голову Али над головой нашего сына и со смехом сказал: "Не плачь, щенок! Смотри - а то придет бабка и съест тебя!"

Дрожа пробралась по моему телу. Я тряслась от страха. А ребенок все продолжал плакать. Тогда солдат ткнул окровавленную голову Али в лицо ребенка, и кровь потекла малюточе в рот. Ребенок с жадностью стал лопать ее и сразу притих. Тогда этот поночник, повернувшись к своим друзьям, сказал: "Видите этих дикарей? Сын шьет кровь своего отца. Тыфу на вас! Вы - мерзкие твари!"

(Продолжение следует)

Перевод Теране МЕММЕД

ПЛЕННИЦА...

(Отрывки из романа)

Основано на реальных событиях

несколько кровавых пятен - значит, его ранило в нескольких местах. Я была настолько ошеломлена, что не знала, что предпринять и только кричала. Только через некоторое время я отыскала в своей сумке кусок чистой материи и попыталась перевязать рану. Но остановить кровь, которая хлестала из вены, было невозможно. Стиснув зубы от невыносимой боли, Али молчал, чтобы не напутать нас еще больше. Я все перепахивала его кровью. От бессилия и собственной беспомощности я положила голову на колени мужу и зарыдала. Он что-то мне говорил, но из-за того, что его голос хрипел, я не могла ничего разобрать. Лежащий на полу ребенок истонно плакал, а я его просто не замечала. В эту минуту для меня самым главным было помочь Али. Мне хотелось, чтобы он встал и ушел нас отсюда, от этого кошмара. Ведь его смерть означала, что мы все погибнем. Али продолжал стонать. Он захлебывался и уже не мог дышать. Посмотрев в окно, я увидела, что вражеские солдаты красноречиво продвигаются к избе.

В ужасе я стала тормошить мужа: "Али! Али! Встань. Они же идут к нам!"

Но он терял сознание, силы покидали его. Левой рукой он что-то искал на полу. Догадавшись о намерениях мужа, я подползла к автомату, который валялся неподалеку, и вложила его в руку Али. Он схватился за оружие с закрытыми глазами, но не смог удержать его в обезленных руках.

внимательно посмотрев на бледное лицо мужа, заорал: "Али!.. Это Али!.."

Они узнали мужа. Ведь за его голову было объявлено крупное денежное вознаграждение...

Прервав рассказ, Саида тяжело вздохнула. А затем, с трудом взяв себя в руки, продолжила:

- Один из них своим сапогом надавил на рану Али. Муж еле слышно застонал. Оказывается, он был еще жив.

Саида замолчала и опустила голову. Я видела, как слезы катились по ее щекам и капали на пол. Хотел утешить ее, но не находил слов. Что бы я ни сказал, ничто не в силах было облегчить ее боль. Поэтому я решил молчать. Прошло еще немного времени. Саида никак не могла успокоиться. Прошлое воспоминание в ее памяти, и незаживающие душевные раны вновь стали кровоточить. Я продолжала молча смотреть на нее. Мне казалось, что если я не проявлю должного внимания, она тотчас же попросит меня уйти.

Наконец она вытерла слезы, тяжело вздохнула и продолжила:

- Командир вражеского отряда снял со своего ремня большой нож, нагнулся к Али и перерезал ему горло. Затем поднял вверх окровавленную голову и что-то с улыбочкой сказал остальным. Услышав слово "доллар", я поняла, что они собираются взять голову Али в качестве доказательства, чтобы получить за нее обещанное вознаграждение. После того как голову Али отрезали, его обезглавленное тело еще несколько секунд дергалось на полу в судорогах.